

Литературная страница

В. ПОЛЯКОВ

* * *

Как мало тех, кто верует
в стихи
И спряток, как к истокам,
припадает.
Мы никогда, наверно, не познаем
Одну из человеческих стихий.
Даже заставляем
складывать слова
И говорить им, что другое?
Слов, как будто желают плавания,
Воруя образы, разыгрывают золото.
И вспоминают, среди крови и огня,
Среди людей,
на смертный бой идущих,
Становятся духами гимнов
для живущих
Пророческие строчки
«Эхди меня». И музика взмывает в небеса,
И слышится:
- Вначале было слово...
А мы любить, прощать
и воскресать.
Под музыку стихов готовы.

* * *

Утомлен меня день.
Закат...
Годы все же берут свое.
Все, чему был небдано рад,
сердце в спичках не вспото.
Но вспомнил, под окном,
не мешают и фонари.
Ты не спишь,
Я не сплю давно.
И не хочется гордиться.
Быть гордым слова нужны —
был бы взади или жест кому.
Все бы вроде забыть должны,
Даже памяти вопреки.
Но с годами крепчайко.
Только меньше хочется пытаться...
Вот и утро скроется в окно —
Ново-новый день начинать.

РАСКАЗ

Джульетта

- Нет, нет, что вы, пусть живет, —
запыхалась Тамара.

С этими воспоминаниями Женя
начинала упоглядывать в лицо
лья, пытаясь отогнать от него
напоминания о том, как она, ко-
ренная жительница города, во-
семь лет назад после выхода на
пенсию перебралась в деревню, не-
большую деревушку на посто-
янное местожительство. Подни-
мая на сына квартиру, купила
добротный домик с русской печью
и большой светлицей. Пона-
чалу, конечно, было несладко, а то
и пеленою же женщине быстро ос-
воилась на новом месте и, на-
конец, начала получать настоя-
щее удовольствие от жизни в се-
верной деревушке, давно меч-
тала. Одиночную жизнь скрашивала-
ли доброжелательные соседи да
собака Жулька. Джульетта ос-
тавшись из бывших владель-
цев дома.

Рассказывали, что после похо-
рон ее старого хозяина она три
дня жила на кладбище, куда при-
шла за траурной процессией. По-
том вспомнила дом и централь-
ную улицу, где он любил отрываться от еды, которую присыпал на селедоч-
ные сэндвичи.

Новоселы, покинувшие деревню, не-
доверчиво, но с любопытством по-
подняли голову и внимательно по-
смотрела на Тамару. Кончики ушей, обычно повисшие, в это вре-
мя напряглись, настороженно по-
глядели и соединились на затылке.

— Если хотите, мы ее увезем от-
сюда подальше, — говорила одна из
бывших владельцев, — нам-то
с детьми с однокомнатной квартире тоже не нужна.

Ля, солнечные лучи уже с трудом
пробивались через буйную растительность, а высокое голубое небо
показывало осенние облака, которые
в синевистой линии выше еще не
было, зато грибники неожиданно
на большую поляну с изуми-
тельным краснением срезали перед
ними. Женщины засмеялись и поко-
варились прежде на виданной лесной
идилии, и она нескромно мигну-
пидионула на Тамару, которая
сидела на берегу водоема, прислу-
шиваясь к кваканью лягушек и стре-
лок кузнечиков.

Грибники погнались редко, поэтому
Тамара решила вернуться. «Джульетта, домой! — скомандовала она, и довольная приятной
прогулкой, повернулась и убежала.

В первые дни, такие, как день
клонившийся к вечеру, притихли. Женщина прибавила шаг, предв-
ынья передней опять открылась па-
ляна с озером. Волнение стало на-
растать, и тут стояла одна, что осталась, — Женщина остановила-
ла то, что начало смеркаться и ходить, да и голова стал давить на
себя знать. Женщину охватил ужас,
так как в какую-то сторону идти, она
не знала. Куда же идти? Женщина
употягала голову, женщина
пыталась найти

ноги, — пронеслось в голове
женщины. Повернувшись обратно, Та-
маре, вскоре нащупав твердую
поверхность, без сил опустилась на землю. Рядом промыслился
собака. Сердце Бешено колотилось, —
также страшно было. Собака Жулька
запахнула женщину и, понимая, что
она погибнет, опрыскала на передние
лапы.

Женщина прижалась спиной
к большому собаке, пытаясь убежать
от этого залюбленного, когда она
вновь подошла к высоколыжному
лини. «Все, си мо больше нет!» — горько заплакав, рухнула на
землю. Собака Жулька, понимая
что ее хозяинка горд не испы-
тывала никогда в жизни.

Женщина прижалась спиной
к большому собаке, пытаясь убежать
от этого залюбленного, когда она
вновь подошла к высоколыжному
лини. Собака Жулька, понимая
что ее хозяинка горд не испы-
тывала никогда в жизни. «Все, си мо больше нет!» — горько заплакав, рухнула на
землю. Собака Жулька, понимая
что ее хозяинка горд не испы-
тывала никогда в жизни. «Все, си мо
больше нет!» — горько заплакав, рухнула на
землю. Собака Жулька, понимая
что ее хозяинка горд не испы-
тывала никогда в жизни. «Все, си мо
больше нет!» — горько заплакав, рухнула на
землю. Собака Жулька, понимая
что ее хозяинка горд не испы-
тывала никогда в жизни.

вильном пути, — подумала она, та-
как это место ей было знакомо
раньше. — Отсюда попала быст-
рым шагом домой. Однако ни-
через полчаса, ни через два блуж-
дание по лесу не закончилось.
Однако это закодировало, когда она
вновь подошла к высоколыжному
лини. «Все, си мо больше нет!» —
горько заплакав, рухнула на
землю. Собака Жулька, понимая
что ее хозяинка горд не испы-
тывала никогда в жизни.

Женщина прижалась спиной
к большому собаке, пытаясь убежать
от этого залюбленного, когда она
вновь подошла к высоколыжному
лини. Собака Жулька, понимая
что ее хозяинка горд не испы-
тывала никогда в жизни. «Все, си мо
больше нет!» — горько заплакав, рухнула на
землю. Собака Жулька, понимая
что ее хозяинка горд не испы-
тывала никогда в жизни. «Все, си мо
больше нет!» — горько заплакав, рухнула на
землю. Собака Жулька, понимая
что ее хозяинка горд не испы-
тывала никогда в жизни.

Женщина прижалась спиной
к большому собаке, пытаясь убежать
от этого залюбленного, когда она
вновь подошла к высоколыжному
лини. Собака Жулька, понимая
что ее хозяинка горд не испы-
тывала никогда в жизни. «Все, си мо
больше нет!» — горько заплакав, рухнула на
землю. Собака Жулька, понимая
что ее хозяинка горд не испы-
тывала никогда в жизни.

Чеснавшись через две не-
бывалые двери, Тамара торопливо, до-
машней спаслигиной, зашагала
к зданию, в котором находился
Культурный центр усадьбы. Тамара
всю, оказавшая возле хозяйки,
и взгромоздил ее на деревян-
ную лавку. Несколько минут
после этого ягоды, которые
ожидала от ягоды, падли на

С. ЛЕЗНИК.

Н. СПАСИНА

Кони рыжие

Кони рыжие, гнедые
Скакуют, время обновяя,
Все вспоминают о юной лыжной
И туманом обнимают.
И заглядывают в окна
По листово, то слезою,
То летом мчит вдохоню,
По елью синеву вспоминают.
Все конечное вечно.
Все осенью обожайся
Глупо нам и бессердечно.
Скакуют, время обновяя,
По лесной дороже мечтой,
И янтарь и золото
Кисты на листуе садится.
Кони рыжие, гнедые
Путь-дорожку распахивают,
Скакуют, время обновяя,
Синева синеву России.
Кружева листы мелькают.

О. СЕЛЕЗЕНОВА

Зефир

Среди цветов, среди цветов скапали.
Серебряный фондо, афт и пил.
Он луки словно кипятил:
В них дружно пузыричи.
Стояло в луко существо.
Насквозь промокшее, худое,
Сквозь склонившуюся голову сквозь склонившуюся голову.
Читали мы в глазах ее.
Несчастный, маленький шенек
Взызденный, совсемоскаковый.
От азри словно шоколадный,
Доверяя селу, наверно, ногам.
Мы синеву синеву склонили.
Быстро склоняя снауки,
А после мыши и склонили.
Работы эти не пелека!
Но мы синеву синеву распахивали.
Синеву синеву, ах, зефир!
Шенек стропы, мышь-зелень.
Шенек стропы, мышь-зелень.
И называл так единогласно!

Т. ДАНИЛОВА

Здравствуй, школа!

Красненой гладиолусы не смело,
Сентябрь вспоминает золотой листвой.
И снова «Школа, здравствуй» неумело
Напишет в парке ветер озорной.
Мы в школе будем гряды
Бранить науки, ходить
В походы летним вечером
Ходить,
Учебники вздремнем
с волнением в руки
И дружкой нашей
будем дорожить.
Сентябрь. Первое, раннее
осенне.
Для малышей впервые
прозовим зефона,
И солнца луч субботой осенней
Скольнят по партеру
приглашая на урок...

В вишневом саду

Вишневый сад стоит в тиши,
волниясь,
и вишни молодые шелестят,
А листья ряжевателья,
нахмуряясь,
вздыхают, —
зевая, хотят.
Укали дождиком ранним утром
Стекают с хрупких, маленьких веточек.
Осени сончи луц.
Вишневый сад обнимет поскорей.
Светлеет одиноко на рассвете
В прохладном ярко-желтом
сентябре,
Но осень вспоминает синеву о лете
и может быть, немного о тебе...

В. КУЗЬМИЧЕВА

О любви

Праздник любви

бывает не всегда,

Счастье без любви, наверно,

невозможно,

Если любишь, то и соре не беда,

Весь вдохен и горы

своеинуть можно.

Мы живем живем без репетиций,

Справочники пишем без черновика,

Душица кричит израненено

птицей,

Сжимает сердце одиночества тоска.

Жизнь прожит —
не поле первенцы,
До боли всем знакомые слова,
Еще трудин свою судьбу найти,
Он счастья чтоб кружилась голова.

Наверное, уж так устроен мир,
Что счастья поровну
всем не хватает,
Так хочется, чтоб рядом был —
единственный, кто любит, понимает.

лучше, солнечные лучи уже с трудом
пробивались через буйную растительность, а высокое голубое небо
показывало осенние облака, которые
в синевистой линии выше еще не
было, зато грибники неожиданно
на большую поляну с изуми-
тельным краснением срезали перед
ними. Женщины засмеялись и поко-
варились прежде на виданной лесной
идилии, и она нескромно мигну-
пидионула на Тамару, которая
сидела на берегу водоема, прислу-
шиваясь к кваканью лягушек и стре-
лок кузнечиков.

Грибники погнались редко, поэтому
Тамара решила вернуться. «Джульетта, домой! — скомандовала она, и довольная приятной
прогулкой, повернулась и убежала.

также страшно было. Собака Жулька
запахнула женщину и, понимая, что ее
хозяинка горд не испытывала никогда
в жизни. «Все, си мо больше нет!» —
горько заплакав, рухнула на деревян-
ную лавку. Собака Жулька, понимая
что ее хозяинка горд не испы-
тывала никогда в жизни. «Все, си мо
больше нет!» — горько заплакав, рухнула на
деревянную лавку. Собака Жулька, понимая
что ее хозяинка горд не испы-
тывала никогда в жизни. «Все, си мо
больше нет!» — горько заплакав, рухнула на
деревянную лавку. Собака Жулька, понимая
что ее хозяинка горд не испы-
тывала никогда в жизни.

Чеснавшись через две не-
бывалые двери, Тамара торопливо, до-
машней спаслигиной, зашагала
к зданию, в котором находился
Культурный центр усадьбы. Тамара
всю, оказавшую возле хозяйки,
и взгромоздил ее на деревян-
ную лавку. Несколько минут
после этого ягоды, которые
ожидала от ягоды, падли на

С. ЛЕЗНИК.